

Ли Чжэн опешил, но ответил:

— Это было групповое мероприятие, и я должен был участвовать.

Это были его искренние слова. Он совсем не считал, что банкет в резиденции губернатора важнее вечера в университете. Одно было просто удовлетворением любопытства, а другое — возможностью влиться в коллектив. Если сравнивать, возможно, последнее было для него важнее.

Бледный парень был поражён:

— Вот это масштаб! Теперь я понимаю, почему мой отец постоянно говорит, что мне не хватает масштаба мышления!

Рядом сидевший невысокий полный парень, который всё это время прислушивался к их разговору, тоже встал и, смущённо почесав голову, сказал:

— Ли Чжэн, извини. На самом деле то дерево должно было быть моим, я... В будущем, если у тебя будут важные дела, иди и занимайся ими, стоять целый час — это не для тебя!

Ли Чжэн рассмеялся. Он совсем не считал, что стоять целый час — это что-то особенное. В конце концов, его лаборатория ещё не была готова, и ему не нужно было торопиться:

— Спасибо.

Взгляд Хэ Чжунмина на Ли Чжэна был сложным. Люди — такие существа: если ты в пределах их досягаемости, они будут стараться догнать тебя. Но если ты уже далеко за горизонтом, их амбиции, их соревновательный дух, зависть и ревность ослабевают.

Люди соревнуются с людьми, но не гонятся за автомобилями или самолётами. Вот как это работает.

— Ли Чжэн, профессор Сюй просит тебя зайти в его кабинет, — Чжэн Линлин вбежала в класс.

Ли Чжэн примерно знал, что Сюй Миншэн хотел обсудить с ним предстоящий «Азиатский конгресс по биотехнологиям и фармацевтике», который должен был состояться через несколько дней. Он встал и с улыбкой кивнул Чжэн Линлин:

— Спасибо.

Чжэн Линлин улыбнулась:

— Кстати, Ли Чжэн, насчёт той подработки, о которой ты говорил? Ты действительно считаешь, что она мне подходит?

— Подходит, — Ли Чжэн помахал рукой и вышел из класса, направляясь в кабинет Сюя.

В кабинете Сюя уже были профессор Чжао и профессор Ван, а рядом с ними стояли два студента постарше, вероятно, аспиранты. Парень и девушка, оба выглядели как типичные отличники.

— Ли Чжэн пришёл, теперь все в сборе. Давайте начнём, — Сюй Миншэн, увидев Ли Чжэна, встал и сказал.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить предстоящий «Азиатский конгресс по биотехнологиям и фармацевтике», который пройдёт в Токио через два дня. Все знают, что в Азии, когда речь заходит о биотехнологиях и фармацевтике, это мы и Токийский университет. Этот конгресс организует Токийский университет, и на него приглашены известные учёные со всего мира. Мы, Гонконгский университет, не должны ударить в грязь лицом.

Все закивали.

Сюй Миншэн раздал всем по пачке бумаг:

— На конгрессе мы представим доклад от имени Гонконгского университета. Мы с профессором Ваном и профессором Чжао отобрали эту тему. Посмотрите.

Ли Чжэн взял листы и, открыв первую страницу, замер.

Болезнь «замерзающей крови»!

Болезнь «замерзающей крови» — это заболевание, характерное для тропических регионов вблизи экватора, чаще всего встречающееся у младенцев. У больных младенцев наблюдается атрофия конечностей, мышечные судороги, синюшность кожи, свёртывание крови и другие симптомы. Индия, Кирибати, Эквадор, Конго — эти экономически отсталые страны являются основными очагами заболевания.

Фармацевтическая промышленность в этих странах слабо развита, и люди слишком бедны, чтобы покупать лекарства. А крупные мировые фармацевтические компании не хотят разрабатывать лекарства от таких редких заболеваний. Разработка лекарства требует огромных вложений, а количество больных слишком мало. К тому же, лекарства для младенцев сложнее разрабатывать, чем для взрослых, и дозировка должна быть очень точной, иначе можно потратить силы и получить только упрёки.

Самое главное, в этих экономически отсталых странах нет понимания необходимости лечения. Если рождается больной ребёнок, первое, что делают родители, — это бросают его, а не пытаются лечить. В африканских семьях часто бывает по десять-двадцать детей, и потеря одного-двух больных для них не проблема. Поэтому перспективы рынка для лекарства от болезни «замерзающей крови» крайне низки.

Разработка такого лекарства не сложна, но ни одна фармацевтическая компания не хочет этим заниматься. Бедность — это первородный грех этих больных детей.

— Сянцзян — это международный мегаполис. Благодаря относительно либеральной политике последних двух лет, сюда приехало много людей из Вьетнама, Лаоса, Индонезии. За последние десять лет количество больных младенцев, поступающих в приюты Сянцзяна, резко возросло, и многие из них страдают болезнью «замерзающей крови», — Сюй Миншэн вздохнул. — Пару дней назад мы были приглашены на семинар в больницу Мэри, и это произвело на нас глубокое впечатление. Эти маленькие, хрупкие дети, их жизнь ещё не началась, а уже идёт на убыль. Видя, как они лежат неподвижно в больничных койках, я действительно чувствую, что мы делаем недостаточно!

— Поэтому мы с профессором Ваном и профессором Чжао обсудили и решили сделать на конгрессе призыв. Мы хотим, чтобы люди обратили внимание на такие редкие заболевания и лекарства от них.

— Далее идут материалы, собранные Сяо Чжаном. Давайте обсудим.

Ли Чжэн продолжил листать. После описания болезни «замерзающей крови» шли фотографии больных младенцев. Их кожа была синюшной, конечности и туловище из-за атрофии изогнуты в странных позах. Возможно, заметив камеру, дети поворачивали свои непропорционально большие головы и смотрели в объектив. В их больших глазах не было ни капли надежды на жизнь.

Сердце Ли Чжэна сжалось.

Действительно, он делал слишком мало. Как давно он забыл свою первоначальную цель, ради которой перешёл из молекулярной биологии в фармацевтику? Ли Чжэн провёл пальцем по глазам ребёнка на фотографии. Он опустил веки, скрывая свои эмоции.

— Ли Чжэн, что ты думаешь? — Сюй Миншэн назвал его имя.

Ли Чжэн отложил материалы:

— Болезнь «замерзающей крови» отличается от БАС, это заболевание крови, при котором молекулы свёртывания в крови увеличиваются, что приводит к повышению плотности крови и её постепенному застыванию. По существующим методам лечения используется амисадин для подавления дифференциации молекул свёртывания, но для младенцев младше двух лет это смертельно.

— Главное препятствие в разработке этого лекарства — это клинические испытания четвёртой фазы. Где найти столько больных младенцев для участия в испытаниях? Даже если найти, младенцы не могут подписывать согласие на участие в испытаниях. Организации, разрабатывающие такие лекарства, с самого начала подвергаются огромному риску осуждения и политического давления. Этот призыв недостаточно убедителен.

Слова Ли Чжэна были холодны и жестоки. Очень низкие рыночные перспективы, огромный риск осуждения и политического давления, постоянная угроза обвинений в аморальности и экспериментах на людях — в свете этих реалий этот призыв казался слишком слабым.

Слова Ли Чжэна были слишком резкими и слишком реалистичными, и в кабинете воцарилась тишина.

Профессор Чжао похлопал Ли Чжэна по плечу:

— Трудности, с которыми мы сталкиваемся, очень серьёзны, но мы должны делать то, что в наших силах.

После встречи в кабинете Сюя Ли Чжэн не пошёл ни в класс, ни в отель, а отправился в Цзинъюань.

Теперь Цзинъюань следовало бы называть Цинъюань, потому что иероглиф «цин» в названии был частью имени Шэнь Хунцзин. Но Ли Чжэн не хотел тратить время на придумывание нового названия, поэтому просто убрал верхнюю часть иероглифа, получив Цинъюань.

Строительная бригада, присланная семьёй Лян, работала быстро. Стены пяти вилл уже были облицованы камнем, а вокруг Цинъюаня возвели высокий железный забор. Охранная компания предоставила людей, которые дежурили круглосуточно, обеспечивая высокий уровень безопасности.

— Сколько ещё времени потребуется, чтобы завершить работы? — спросил Ли Чжэн.

Главный строитель улыбнулся:

— Не волнуйтесь, молодой хозяин, управляющий Фан сказал, что ваше оборудование прибудет через полтора месяца, и мы гарантируем, что всё будет готово к его прибытию!

Полтора месяца...

Он не мог ждать ни дня!

Ли Чжэн позвонил Чжоу Сытянь, сообщил, что через несколько дней уезжает в Токио на международный конгресс, и сразу же отправился в лабораторию.

Эта лаборатория была одолжена Ли Чжэну Сюем Миншэном. Он не только одолжил лабораторию, но и предоставил двух аспирантов в помощь, одним из которых был тот самый парень-отличник, которого он видел утром.

Парень-отличник был удивлён, увидев Ли Чжэна. В середине дня он внезапно получил звонок от декана Сюя, который попросил его и младшего коллегу помочь кому-то в лаборатории.

<http://bllate.org/book/17704/1653467>